

Глава 12

Покои властного предводителя Фенкеса раскинулись на три сотни квадратных метров — путь от уединённой спальни до гостиной был неблизким. Линь Ван, Лида, Уилл и Яньши уже ждали его там, с нескрываемой тревогой вглядываясь в лицо своего лидера.

Линь Ван всюду орудовал трикодером, сканируя Фенкеса сверху донизу. Лишь убедившись, что все показатели — и в особенности колебания психической энергии — вернулись к «зелёному», безопасному уровню, он наконец облегчённо вздохнул.

Друзья тут же окружили дракона, перебивая друг друга:

— Глава, как вы себя чувствуете? Ничего не болит?

— Глава, что там произошло?

— Вы поймали того наглеца, что проник сюда без разрешения? Что это за смертник?!

— Глава, только назовите имя, и я живо с ним разделаюсь.

Фенкес невольно вспомнил о золотистом пушистом комочке, оставшемся на кровати. Наверное, малыш сейчас либо увлечённо топчет одеяло, либо просто завис. При мысли о малютке суровый лик дракона неожиданно смягчился.

— Всё в порядке, я уже со всем разобрался, — негромко произнёс он.

Остальные переглянулись, и их подозрения лишь усилились. На звездолёт и раньше проникали чужаки, но если бы Глава разделался с ними, как обычно, на его лице застыло бы совсем иное выражение: надменное, ледяное или полное презрительного равнодушия. Он бы просто приказал им убрать мусор.

Но сейчас... Что это было? Нежность? Отеческая ласка? Обожание? Какой бы эпитет они ни подобрали, в сочетании с Фенкесом он вызывал у окружающих лишь мороз по коже.

— Неужели наш Босс завёл себе тайную фаворитку? — вполголоса пробормотал Уилл.

— На влюблённого он не похож, — возразила Лида. — Скорее на заботливого папашу.

— Неужели внебрачный сын? — подхватил Линь Ван.

Яньши решительно мотнул качаном:

— Исключено!

Фенкес опасно прищурился:

— О чём это вы там шепчетесь?

— Ни о чём! — хором отозвались четверо.

Линь Ван покосился на замерших в ожидании товарищей. Он знал, что как самый доверенный заместитель (пусть и по собственному мнению), он обязан взять удар на себя. Прокашлявшись, он решился задать вопрос от лица всей группы:

— Глава, тут такое дело... вы...

Голос его сорвался на полуслове. Взгляд Линь Вана невольно опустился ниже.

За спиной Фенкеса показалась маленькая фигурка. Это был человеческий ребёнок, совсем крошечный, на вид года два-три. На мальчике не было одежды — его тельце укрывал лишь кусок алой ткани, в которой Линь Ван без труда узнал бархатную штору из коридора у камер содержания. Теперь стало понятно, почему при осмотре того помещения он ощутил какую-то странную пустоту.

Малыш был совсем крохотным, с кожей белой, словно свежее молоко. Закутанный в безразмерную штору, он напоминал хрупкую фарфоровую игрушку, которую нарядили в чужое платье, или нежную сердцевину внутри ярко-красного бутона.

Линь Ван решил, что у него начались галлюцинации, и крепко зажмурился. Но когда он открыл глаза, ребёнок никуда не исчез. Испугавшись, что сходит с ума, он поспешно обернулся к товарищам. К его великому облегчению, на лицах остальных застыл такой же неописуемый ужас, а глаза округлились до предела.

— Гла... Гла... Глава, вы... — заикаясь, выговорил Уилл.

Фенкес нахмурился:

— Чего ты заладил «глава» да «глава»?

— Глава, у вас и правда есть внебрачный ребёнок! — вскричал Уилл.

Фенкес: — ...?

Оставим в покое внебрачного сына. Но откуда это «и правда»?

С лицом, полным возмущения и лёгкого недоумения, дракон проследил за перепуганным взглядом подчинённого и обернулся. Маленький Детёныш стоял позади, кутаясь в бархатную штору, которая волочилась за ним, точно шлейф роскошного платья. Заметив, что Фенкес смотрит на него, малыш поднял личико и улыбнулся, явив миру две очаровательные ямочки на щеках.

Однако это милое зрелище ничуть не тронуло Золотого Тирана. Фенкес отступил на шаг и резко спросил:

— Ты кто такой?!

Малыш удивлённо захлопал глазками, не понимая, почему братец, который только что с ним играл, вдруг стал таким чужим и грозным. Он посильнее вцепился в свой огромный «плащ» и робко пролепетал:

— Я... я Малыш-Детёныш...

Фенкес ещё не успел официально представиться малютке:

— Что ещё за «Малыш-Детёныш»? Впервые слышу.

Он-то не знал, зато знали другие. Линь Ван и Лида в один голос воскликнули:

— Малыш-Детёныш?!

Ранее они передали золотистого котёнка на попечение Лин Си и с тех пор не видели ни одного, ни второго. Они полагали, что те мирно играют в каюте мальчика, и даже радовались, что малютки не попадут под горячую руку разгневанного Фенкеса. И вот результат: один из них не просто оказался в покоях Босса, но и превратился из котёнка в человеческого ребёнка? Или же этот человеческий ребёнок просто вообразил себя котом?

Насколько это вообще возможно?

Они принялись пристально разглядывать малютку. Светло-золотистые вьющиеся волосы, круглые глазки цвета жидкого золота и эта аура абсолютной невинности — он и вправду был точь-в-точь как тот котёнок.

Ли Цзюэ заметил сомнение на лицах взрослых и догадался, что они не верят в его чудесное превращение. Честно говоря, когда он сам внезапно стал человеком и вместо пушистых лапок с розовыми подушечками увидел свои гладкие ручонки, он тоже долго пребывал в

замешательстве, пока не вспомнил, что изначально-то был человеком.

Что ж, Детёныш вам сейчас всё докажет!

Малыш крепко сжал кулачки, удерживая штору, зажмурился, сделал глубокий вдох и... поднапрягся. На его макушке с негромким хлопком «пуф!» выросла пара кошачьих ушек. Точно такого же нежно-золотистого цвета, как и те, что драконы уже успели запомнить.

Малыш разжал руки, штора сползла на пол, и он повернулся спиной к зрителям: на его попке весело задорно помахивал пушистый кошачий хвост. Сомнений не осталось: перед ними был стопроцентный Малыш-Детёныш, без капли фальши!

В этот момент ребёнок снова легонько чихнул. Лида, окончательно признав в мальчике котёнка, поспешно подхватила штору — то есть, конечно, «плащ» — и заботливо укутала кроху. Она подняла его на руки:

— Хорошо-хорошо, мы верим, ты и есть наш Малыш-Детёныш. Но кто же ты на самом деле: котёнок или человек?

Ли Цзюэ рос с папой, и хотя он никогда не считал, что в их жизни чего-то не хватает, иногда, глядя на других детей, он с любопытством думал об их мамах. Где же его мама? Была ли она такой же доброй и красивой, как сестрица Лида?

Малыш серьёзно задумался, так же серьёзно покачал головой и ответил:

— Я не знаю-у.

Кажется, он и не котёнок, и не совсем обычный ребёнок. Он был тем самым... как же это называлось?

Системный помощник Момо сегодня так и не вышел на связь, а ошибка, блокирующая слово «Система» во всём Бесконечном пространстве, до сих пор не была исправлена.

Лида вздохнула и ласково погладила его по голове, решив, что позже расспросит маленького Лин Си. Мальчик, похоже, знал о крохе куда больше. Возможно, он поведаёт, почему представители этого неведомого кошачьего племени способны принимать человеческий облик, совсем как драконы. Кстати, а куда делся сам Лин Си?

Тем временем Фенкес уже выслушал краткий отчёт от Линь Вана и Уилла о том, откуда взялся Ли Цзюэ, к какому виду он принадлежит и как его зовут. Дракон со сложным выражением лица уставился на закутанного в штору малютку, вспоминая, что только что... прикрикнул на него. Тиран ещё не знал, что странное чувство, сжимающее его внутренности, называется раскаянием.

Фенкес протянул руки к Лиде:

— Отдай его мне.

Лида уже была готова передать ношу, но неожиданно малыш развернулся и крепко обхватил её за шею, выставив спинку в сторону Фенкеса. Он решительно отказался даже смотреть на мужчину.

Фенкес: — ...

Дракон недоверчиво нахмурился:

— Это ещё что значит?

Лида тоже растерялась и спросила кроху:

— Малыш-Детёныш, почему ты не хочешь к Главе?

Ли Цзюэ обиженно надул губки и обиженным тоненьким голоском пролепетал:

— Братец... злой!

Лида на мгновение замерла, прежде чем до неё дошло, что под «братцем» малютка подразумевает Фенкеса. Боги, Великий Золотой Тиран дожид до того дня, когда его назвали «братцем» и обвинили в чрезмерной суровости!

Линь Ван не выдержал и приснул:

— А у этого крохи есть характер!

Уилл сначала расхохотался во всё горло, но, встретившись с испепеляющим взглядом Фенкеса, тут же изобразил, что застёгивает рот на молнию.

Яньши, как обычно, застыл чуть поодаль, исполняя роль безмолвного стража. Он с тревогой переводил взгляд с лидера на малютку. Если Глава решит в гневе съесть Детёныша, он... ну...

В обычной ситуации он бы лично вымыл шею жертве и подготовил для Главы лучшие приборы. Но по какой-то неведомой причине, когда дело касалось этого крохотного существа, он втайне надеялся, что Глава проявит милосердие.

Впрочем, Фенкес и не думал никого есть. Он подошёл поближе и, стараясь соразмерить силы, легонько похлопал малютку по плечу:

— Ты что, на меня обиделся?

Несмотря на то что Фенкес действовал непривычно мягко, он всё же переоценил стойкость крохи — от его дружеского хлопка Ли Цзюэ заметно пошатнулся. Малыш по-прежнему не желал на него смотреть, уткнувшись личиком в плечо Лиды. Из-под ткани донеслось неразборчивое ворчание:

— Обиделся-обиделся!

Лида с опаской покосилась на Фенкеса, боясь, что тот выйдет из себя и пригвоздит их всех к стене. Они-то привычные, но Малыш-Детёныш такой крохотный и хрупкий, он же просто не выдержит! Она инстинктивно прижала ребёнка покрепче и посмотрела на Главу.

Однако на лице дракона не было и следа гнева — напротив, он выглядел заинтересованным. Он снова слегка ткнул Ли Цзюэ пальцем. Мягкая, нежная и упругая кожа малютки оказалась на редкость приятной на ощупь.

Фенкес сделал полшага в сторону, чтобы заглянуть ребёнку в лицо:

— И почему же ты обиделся?

Заметив, что взрослый снова оказался перед ним, Детёныш поспешно отвернулся. Он твёрдо решил демонстрировать дракону только свою спинку. При этом он не забыл высказать свою жалобу самым капризным голоском:

— Братец злой.

— Злой братец!

— Обидел Детёныша!

Ну как можно быть таким злым с малюткой? У Детёныша тоже есть гордость! Детёныш теперь будет вредничать!

Фенкес: — ...

Линь Ван и Уилл едва не покатывались со смеху. Они следовали за Фенкесом больше сотни лет и видели его во всех ипостасях: и в яростном безумии, и в истинном величии вождя. Они знали,

как он карает врагов и как обращается со своей семьёй.

Но никогда, ни один смертный не смел вот так, прямо в лицо, обвинять Фенкеса — да ещё и в том, что он «злой»!

Линь Ван в сто первый раз похвалил себя за решение притащить этот пушистый комочек в «гнездо». Иначе когда бы ещё их скучные трудовые будни, напоминающие стоячее болото, озарились бы чередой таких весёлых потрясений?

Яньши напряжённо следил за Фенкесом и Ли Цзюэ, готовый в любой момент броситься на перехват, если лидер всё же вспылит. И только единственная здесь женщина, казалось, понимала истинную суть происходящего. Поглаживая малютку по спине и ласково убаюкивая его, она с лёгкой улыбкой спросила Фенкеса:

— Глава, и что же нам теперь со всем этим делать?

<http://bllate.org/book/16120/1582957>